

РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Сарсенбаева Мехрибан Куат кызы

студент 2 курса, факультет английского языка,

*Самаркандский государственный институт иностранных языков
(СамГИИЯ)*

Email: mekhribann1123@gmail.com

Тел.: +998 90 707 11 23

Научный руководитель: Н. Н. Зубайдова

Самаркандский государственный институт иностранных языков

Аннотация. В статье рассматривается роль интерактивных методов в современной методике преподавания английского языка. Раскрыта психологическая база их эффективности, основанная на теориях Л. С. Выготского, М. Лонга и М. Свейн. Представлена классификация ключевых методов и их характеристики, приведены количественные данные о доле времени активной речевой деятельности студентов при различных форматах организации урока. Обсуждаются практические рекомендации по проектированию интерактивного урока и типичные заблуждения, препятствующие его эффективной реализации.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, преподавание английского языка, ролевые игры, кейс-стади, гипотеза интеракции, проектная деятельность, геймификация, схема ESA, дебаты.

Интерактивные методы обучения в последние два десятилетия перешли из категории инновационных практик в разряд методологического стандарта. Ключевой аргумент в их пользу представили работы Э. Мазура (Гарвардская школа образования): 20-летний эксперимент по методике «Peer Instruction»

продемонстрировал трехкратное превосходство результатов интерактивного формата над классическим лекционным. Эти данные, подтверждённые последующими исследованиями по разным дисциплинам, стали своего рода приговором монологической модели преподавания в высшей и средней школе.

Для преподавания иностранного языка этот тезис имеет особый вес: невозможно научиться коммуникации, не коммуницируя. Тем не менее многие учебные программы по-прежнему сохраняют структуру, в которой преподаватель говорит 80% времени, а студенты – оставшиеся 20%, разделённые на группу из 15 человек. При простом арифметическом расчёте на одного студента приходится около 1–2% активного речевого времени урока, чего заведомо недостаточно для формирования устойчивого коммуникативного навыка.

Настоящая статья разбирает, почему интерактивные методы стали стандартом качественного языкового образования, какие психологические механизмы лежат в основе их эффективности, как выстроить структуру интерактивного урока и как избежать типичных ошибок при его реализации.

Под интерактивным обучением (от англ. *inter* – между и *act* – действовать) понимается модель, в которой знание не транслируется от преподавателя, а конструируется в процессе взаимодействия между всеми участниками процесса: студент–студент, студент–преподаватель, студент–материал, студент–технология. В отличие от активных методов, где студент выполняет действия индивидуально (пишет эссе, решает упражнение), интерактивные методы всегда предполагают контакт с другим субъектом.

Три ключевых признака интерактивного метода: обязательное взаимодействие между участниками процесса; совместное конструирование знания, при котором правильный ответ не даётся преподавателем, а вырабатывается группой; смещение роли преподавателя – от источника информации к модератору коммуникации. Каждый из этих признаков имеет прямое проектировочное следствие: активность должна предусматривать

обмен, задача должна допускать вариативность решений, преподаватель должен уметь сдерживать импульс дать готовый ответ.

Важно разделять интерактивность содержательную и декоративную. Первая обеспечивает подлинное когнитивное вовлечение – студент действительно должен обдумать, сформулировать, оспорить или защитить позицию. Вторая ограничивается формальной сменой активностей без изменения когнитивной нагрузки. Только первая даёт заявленный эффект, тогда как вторая создаёт лишь иллюзию современного урока.

Эффективность интерактивных методов имеет доказательную психологическую базу. Теория Л. С. Выготского о зоне ближайшего развития объясняет, почему обучение в паре с более сильным собеседником даёт эффект быстрее, чем изучение того же материала в одиночку. В диалоге происходит «строительный лес» (scaffolding), помогающий выйти за пределы текущего уровня. Эта же теория обосновывает пользу пар со смешанным уровнем – практику, которую многие преподаватели избегают, полагая, что более сильный студент «теряет время».

Гипотеза интеракции М. Лонга (Interaction Hypothesis, 1996) утверждает, что усвоение языка ускоряется, когда изучающий вступает в переговоры о значении: переспрашивает, уточняет, переформулирует. Именно этих операций требуют интерактивные форматы. При фронтальной работе такие переговоры не происходят – студент либо понял, либо промолчал; при парной или групповой работе они становятся необходимой частью коммуникативного процесса.

Гипотеза выхода М. Свейн (Output Hypothesis, 1985) дополняет: язык усваивается не только через input, но и через продуктивный output – производство речи в коммуникативной ситуации. Интерактивные методы обеспечивают этот output естественно и в большом объёме; при этом требования к точности и осмысленности вырастают из самой ситуации общения, а не задаются преподавателем извне.

Условно интерактивные методы можно разделить на четыре группы: диалоговые, игровые, проектно-исследовательские и технологические. Классификация ключевых методов и их характеристики представлены в таблице 1. Каждая группа развивает свой набор компетенций, и грамотный курс балансирует между ними, не отдавая предпочтения одной категории.

Таблица 1 – Классификация интерактивных методов обучения английскому языку

Группа	Типичные форматы	Развиваемые навыки	Подходящий уровень
Диалоговые	Дискуссии, дебаты, интервью, круглые столы	Аргументация, реагирование, беглость	B1–C2
Игровые	Рольевые игры, симуляции, геймификация	Спонтанность, преодоление барьера	A2–C1
Проектно-исследовательские	Кейс-стади, метод проектов, исследования	Синтез, оценка источников	B1–C2
Технологические	Padlet, Miro, Mentimeter, Kahoot!	Коллаборация, цифровая грамотность	A1–C2

Работа в парах и малых группах – базовый и самый недооценённый метод. При правильной организации пары обеспечивают в 15 раз больше времени говорения на студента, чем фронтальный формат. Ключевые правила: чёткая инструкция, ограниченное время, обязательный «продукт» – результат, которым пара делится с классом.

Рольевые игры и симуляции – от простых диалогов (в аэропорту, в ресторане) до сложных многодневных симуляций (модель ООН, судебное заседание, деловые переговоры). Рольевая игра снимает языковой барьер:

студент говорит от лица персонажа, а не от себя, что психологически проще и открывает возможность для эксперимента с языком.

Дебаты и дискуссии. Дебаты структурированы регламентом и требуют предварительной подготовки. Дискуссии свободнее по форме. Обе технологии тренируют главное – умение слушать и реагировать в реальном времени на английском языке, а также способность строить связные аргументы.

Кейс-стади – разбор конкретных ситуаций (реальных или смоделированных) с выработкой решения. Особенно эффективен в бизнес-английском и Professional English, но адаптируется под любой уровень при соответствующем подборе кейсов.

Проектная деятельность – долгосрочные форматы: создание видеороликов, подкастов, блогов, презентаций, исследовательских работ. Проект объединяет все виды речевой деятельности с реальной практической задачей и формирует так называемые transferable skills.

Геймификация – внедрение игровых механик (баллы, уровни, достижения) в обычный учебный процесс. Работает как усилитель мотивации, но не заменяет содержания. Платформы Kahoot!, Quizlet Live, Wordwall – рабочий инструментальный современный преподавателя, требующий, однако, критического отношения к балансу игры и обучения.

Цифровые интерактивные платформы (Padlet, Miro, Mentimeter, Flip) позволяют организовать одновременное участие всей группы в общем продукте: доске идей, коллективной ленте видео-ответов, интерактивной презентации. Особенно ценно в смешанном и онлайн-форматах.

Ключевое преимущество интерактивных методов – резкое увеличение доли активной речевой деятельности каждого студента. При фронтальной работе в группе из 15 человек на одного студента приходится в среднем 12% учебного времени говорения; при работе в парах этот показатель достигает 68%. Сравнительные данные о доле активной речи студента при различных форматах организации урока представлены на рисунке 1.

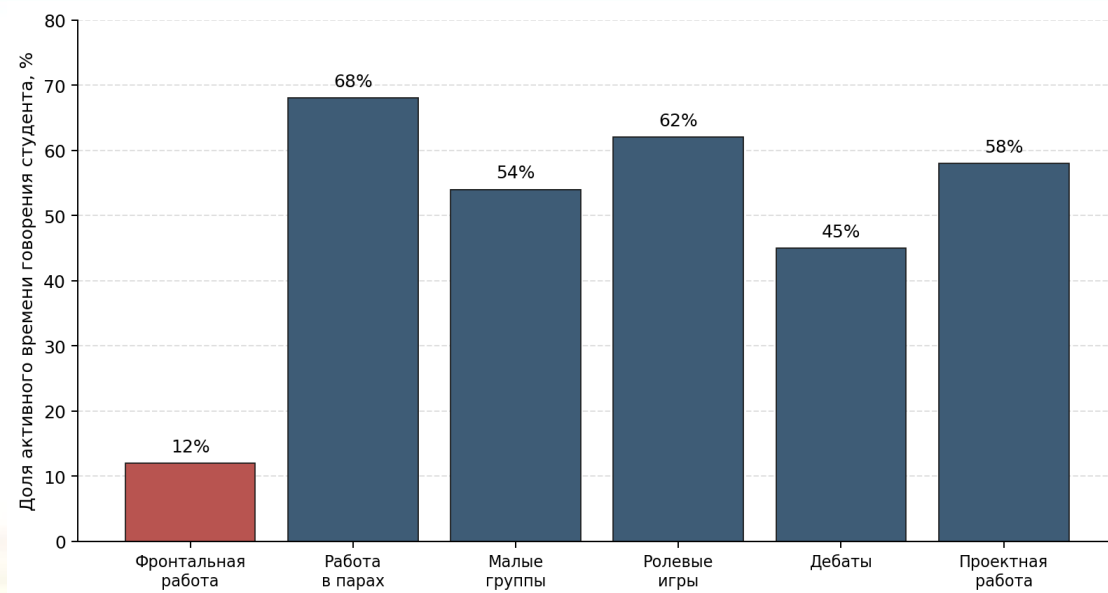

Рисунок 1 – Доля активного времени говорения студента при различных форматах организации урока английского языка

Эффективный интерактивный урок традиционно строится по схеме ESA (Engage – Study – Activate), предложенной Дж. Хармером. Фаза Engage (5–7 минут) обеспечивает эмоциональное вовлечение через провокационный вопрос, короткое видео или необычную картинку. Задача этой фазы – включить интерес и активировать релевантный языковой материал.

Фаза Study (15–20 минут) отводится на работу с новым языковым материалом: лексикой, грамматикой, речевой моделью. Даже эта фаза может быть интерактивной – через open-ended вопросы, взаимное объяснение, догадку по контексту. Фаза Activate (25–30 минут) – ядро урока, свободная коммуникативная активность, в которой студенты применяют новый материал.

Финальная фаза Reflect (3–5 минут) – рефлексия и планирование применения: что нового узнали, что было трудно, что применят на следующей неделе. Такая структура обеспечивает баланс между управляемой отработкой и свободной практикой; её пропуск, особенно фазы Reflect, часто становится причиной ощущения «не запомнилось».

Однако сама по себе интерактивность не гарантирует результата. Около 80% провалов интерактивных заданий связаны с нечёткой инструкцией. Формулировка типа «поговорите об этом 5 минут» через минуту превращается

либо в разговор на родном языке, либо в неловкое молчание. Инструкция должна включать чёткую задачу, ожидаемый результат и критерии успеха.

Ротация состава пар и малых групп предотвращает формирование «зон комфорта», в которых студенты общаются только с привычными собеседниками, и повышает эффект социального обучения. Отсутствие обязательного этапа обратной связи после активности приводит к тому, что интерактивность не переходит в усвоение – студенты не осознают, что именно они выучили. Мониторинг индивидуального участия – простой чек-лист «кто говорил, кто молчал» – помогает предотвратить разделение группы на «активных» и «зрителей».

Роль интерактивных методов в преподавании английского языка сегодня трудно переоценить: они не альтернатива грамматике и лексике, а среда, в которой языковые знания превращаются в реальную коммуникативную компетенцию. Преподаватель, освоивший интерактивную парадигму, перестаёт быть транслятором информации и становится архитектором учебного опыта.

Возможно, главная перемена в профессии учителя английского за последние двадцать лет – это осознание простой мысли: научить языку невозможно. Можно только создать условия, в которых студент научится сам. И эти условия создаёт именно интерактивность – через регулярный вход в ситуации, требующие подлинного использования языка.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку методик количественной оценки эффективности отдельных интерактивных форматов на разных уровнях языковой подготовки, а также на изучение специфики применения интерактивных методов в смешанном и онлайн-обучении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Mazur E. Peer Instruction: A User's Manual. – Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 1997. – 253 p.

2. Long M. H. The role of the linguistic environment in second language acquisition // Handbook of Second Language Acquisition. – San Diego: Academic Press, 1996. – P. 413–468.
3. Swain M. Communicative competence: Some roles of comprehensible input and comprehensible output in its development // Input in Second Language Acquisition. – Rowley, MA: Newbury House, 1985. – P. 235–253.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
5. Harmer J. The Practice of English Language Teaching. 5th ed. – Harlow: Pearson Longman, 2015. – 446 p.
6. Richards J. C., Rodgers T. S. Approaches and Methods in Language Teaching. 3rd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 410 p.
7. Freeman D. Educating Second Language Teachers. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 288 p.
8. Nation I. S. P., Newton J. Teaching ESL/EFL Listening and Speaking. – New York: Routledge, 2009. – 208 p.